

13. Конюченко А.И. Основные факторы формирования религиозного мировоззрения оренбургского и уральского казачества // Оренбургское казачье войско: Религиозно-нравственная культура: сб. науч. тр. / под ред. А.П. Абрамского. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2001.
14. Передельский Е. Станица Темижбекская и песни, поющиеся в ней // СМОМПК. 1883. Вып. 3. Тифлис, 1888.
15. РГИА. Ф. 948. Оп. 1. Д. 68.
16. Жакмон П.П. Из воспоминаний Оренбургского старожила // Гостиный двор. 1997. № 4.

Е.Ф. Фурсова

Воспитательные практики и условия жизни детей в семьях сибирских старообрядцев-поморцев (первая половина XX в.)*

В статье проанализированы практики воспитания и обучения детей в семье старообрядцев беспоповского согласия на примере двух поколений жизни поморцев периода социально-экономических преобразований СССР первой половины XX в. Источником послужил автобиографический нарратив, включающий как воспоминания о детстве и юности, так и дневниковые записи событий 1950-х гг. В начале XX в. основу воспитания поморцев составляли многочисленные запреты, незыблемый авторитет старших, приучение к труду с самого раннего возраста и освоение основ духовной жизни христиан-старообрядцев. На примере семьи Опариных прослеживается смена моделей воспитания с сугубо домашнего, традиционного на светское, которое включало школьное и профессиональное образование, вплоть до высшего.

The article analyzes the practices of raising and educating children in the family of Old Believers of non-priest consent on the example of 2 generations of life of Pomors during the period of socio-economic transformations of the СССР in the first half of the 20th century. The source was an autobiographical narrative, including both memories of childhood and youth, and diary entries of the events of the 1950s. At the beginning of the twentieth century the basis for the upbringing of the Pomors was numerous prohibitions, the unshakable authority of the elders, accustoming to work from an early age and mastering the foundations of the spiritual life of Old Believer Christians. On the example of the Oparin family, a change in upbringing models from purely domestic, traditional, to secular, which included school and vocational education, up to higher education, can be traced.

Ключевые слова: воспитательные практики, старообрядцы беспоповского согласия, Западная Сибирь.

Key words: educational practices, Old Believers of non-priestly consent, Western Siberia.

В качестве источника для исследования привлечен автобиографический нарратив, а именно воспоминания старообрядца поморского согласия Родиона Ивановича Опарина, которые по времени написания относятся к середине 1950-х гг. Эта рукописная автобиография хранится в отдельной папке в старообрядческой моленной г. Новосибирска, она изложена пером на сброшюрованных листах писчей бумаги (112 л.).

* Исследование выполнено в рамках проекта НИР FWZG -2022-0001.

Многообразие смыслов, которые придаются понятию нарратива, заставляет нас определиться с его смысловым содержанием как повествования или описания, полученного в ходе автобиографического изложения, интервью, дневниковых записей и проч. Повествование о своей жизни, согласно теории идентичности Дж. Брунера, представляет собой интерпретацию, задача которой заключается в создании собственного образа [1, с. 695].

В статье используются выдержки из дневника с сохранением авторского стиля изложения и частично пунктуации, поскольку кое-где проставлены знаки препинания в целях облегчения восприятия материала (автобиография и дневник опубликованы автором статьи в 2002 г.) [2, с. 90–118].

Дневник являет собой творчество не только одного человека (Р.И. Опарина), но также включает записи, письменные обращения всех членов семьи друг к другу. Случается, это наставления, поучения «лучше учиться» (вероятно, по просьбе родителей) старших детей к младшим. Вызывает удивление, что в простой сельской семье была достигнута столь высокая культура общения, атмосфера интеллигентности и доброжелательности. Удивление это нарастает по мере получения из записей информации о беспокойной, почти походной жизни и тревожном времени 1920–1940-х гг.

Автор в своих записях особо подчеркивает, что вырос в религиозной атмосфере поморцев законобращного согласия. Его отец, Иван Иванович, был уважаем односельчанами, которые доверили ему служить одним из четырех «духовных отцов» старообрядческой общины. В 1912 г. Иван Опарин был участником II Всероссийского съезда старообрядцев в Москве как уполномоченный от Томской губернии.

Действительно, в опубликованных «деяниях» съезда его фамилия значится под номером десять [3, с. 209]. Если учесть, что всего в списках содержится 124 уполномоченных от всех российских приходов, из которых на Томскую губернию приходилось лишь шесть, то можно представить значимость подобного события для местной общины.

Родион Иванович пишет, что его мать Елизавета Максимовна и отец Иван Иванович были очень «трудолюбивые на работу...», их все соседи звали «жадные». «Опаринские везде успеют, все за ними: рыбы, ягоды, хмель, орехи, лес, охота», – говорили про их семью односельчане. Детей воспитывали в спартанской строгости, как писал автор автобиографии: «жалости к нам, детям, на работе не было никакой».

В основе системы воспитания лежали многочисленные запреты, что поддерживалось незыблемым авторитетом старших. Категорически запрещалось выпивать спиртные напитки, курить, пить чай. «С семи лет я начал работать: летом на сенокосе, осенью пас коров, а зимой ухаживал за скотом, поил, сено давал, глызы чистил, а потом и сено возили с дедушкой и папой. С двенадцати лет я стал уже ходить на лодке с папой на рыбалку вдвоем на всю осень», – вспоминал Родион Иванович о своем детстве.

Поскольку многие отцы семейств старообрядцев были грамотными людьми, то ставили своей задачей обучить детей чтению, прежде всего духовной литературы. Р. Опарин вспоминал про свою семью: «Детей было всех тринадцать. Сестер семь – Анна, Ирина, Степанида, Акилина, Васса, Агафья и Марья, братьевей шесть – Ульянов, Родион, Василий, Галактион, Логин, Николай. Я родился в 1905 году (седьмым по счету средним изо всех) 10 ноября по старому стилю, а по новому 23 ноября имя мне дали Родион, в селе Георгиевке Кузнецкого района Кемеровской области от города 70 км».

Родион Иванович писал, что учиться в школу отец не отдал, учился он в основном «самоуком» и «частью от отца». «В десять лет я уже читал и писал. Я стал проситься у папы в школу учиться грамоте, но мне всегда был один ответ – учись дома – книг много (а у папы книг было церковно-славянских пудов десять разных и выписывал из Москвы журнал „Щит веры” и прочие)» [2, с. 100].

В 1920–1930-е гг. старообрядцы видели цель образования в освоении духовной литературы, умении читать Св. Писание, запоминании молитв и проч. Это было важно, поскольку при отсутствии священников каждый старообрядец должен был уметь пользоваться служебной литературой, знать, как вести службы, исполнять требы.

Родион с детства тяготел к учению, невзирая на родительские отказы в светском образовании. «Учиться грамоте у меня желание было большое. Помню один случай, когда мне пообещал написать сосед Вожаков Фома таблицу умножения до 100. Мне было лет десять, наверное, я взял лист бумаги, чернилку и перо и пришел к ним, но в избу со своими чернилами и пером зайти постеснялся и оставил их в сенях на окошечке, а с бумагой зашел. Он написал мне по памяти всю таблицу, я взял ее и с такой радостью и довольствием выбежал и убежал домой, забыл про чернильницу, а пришел за ней во второй день, а ее мороз порвал» [2, с. 100].

Любознательному мальчику хотелось учиться, и, чтобы отвлечь его от этих мечтаний, родители приняли решение женить сына. «Год от году я все более прилежнее учился и одновременно просился в школу. Часто крепко я плакал в недовольстве, что меня не учат. Старался работать больше и лучше летом, а зимой меня возможно отправят учиться, но увы. Был один случай счастливый, что я учился в городе Кузнецке 16 дней на дому, увозила меня сестра Анна в 1920 году. И в 1922 году я также с начала зимы просился учиться, но мне дали совет лучше жениться» [2, с. 100].

«В феврале месяце 1922 г. я спросил разрешения у папы (когда мы возвращались с рыбалки на лыжах ночью домой) жениться, он мне ответил – посоветуем. На этом разговор у нас был такой короткий закончился. Посоветовали они с моей мамой и бабушкой, и чтобы отвязаться от моей требовательности до слез учиться. Они решили использовать мое второе желание и дали согласие – женись (только в школу не просись)» [2, с. 100].

В этом сюжете автобиографии интересен тот факт, что сыну было достаточно высказать решение жениться, а подыскать подходящую партию было уже заботой родителей. Из текста все же очевидно, что при этом симпатии сына обязательно учитывались, но соблюдалось единственное требование, чтобы невеста была старообрядкой.

В 1922 г. после свадьбы у юноши продолжались мечты и желание учиться теперь уже вместе со своей женой Валей. «Я Вале говорил, все равно мы среднее образование достигнем и самоуком. Но увы! Получилось не так, мечты и желания мои не исполнились. Правда эту же зиму мы с Валей взялись учиться горячо, но Валю тормозили в учебе моя мать и баушка, все ей наговаривали, не советовали учиться, мол, бабе наука не нужна, а вот побольше пряди да тки холст, будет полезнее учебы» [2, с. 102].

С горечью об этом семейном консерватизме и недооценке такой важной жизненной составляющей, как знание, Родион Иванович написал, что «они так и не мы не достигли своей намеченной цели...» Так получилось, что те из детей, которые были старше Родиона Ивановича, тоже не смогли учиться, но младшие уже учились, так как в деревне была открыта школа.

Во всех записях Опарина явственно проглядывает любовь к детям и жене, которую он всегда уважительно величал Валентиной Ивановной, «Ивановной». Она была верной спутницей на протяжении всей жизни Опарина, с достойной восхищения неутомимостью сопровождала мужа во время всех его скитаний и путешествий.

Примечательны те страницы дневников, где глава семьи вел записи о каждом из сыновей, их характере и привычках, успехах в учебе и проч. Так, о Петре (1929 г.р.) отец сделал такую заметку: «Был скромный, тихинький мальчик, но певал по целым ночам. Волосы были чисто красные. Когда приходили в гости к Собянину Алексею, он встречая, приговаривал: „А-а, рыженький Петя пришел!“ А Петя отвечал: „Я не рыженький, а черненький!“ Сестру Лену Собянин называл каракатицей, а Петя возражал, защищая ее. Говорил: „Не называйте ее каракатицей, а Лениськой“. Нараспев скажет» [2, с. 91].

С большой любовью пишет он и о других детях, например, о самом младшем Николае, рожденном уже сравнительно пожилыми родителями в 45 лет. «Белоголовый кудрявый Коля на девятом месяце стал похаживать. Любит прыгать – с печки, койки – на руки без боязни. Держит свою тушку, даже одной рукой, за крючок в матке и висит. Днем и вечером строит разные цырки – гримасы, фокусы и смешит всех своих и соседей. А ночью дает матери перцу, не спит, орет, а она его лупцует, ругает, а иногда заплачет и уйдет от него на печь, скажет: „Водись!“ Жжалишься и возьмешь дневного шалуна и поносишь на руках. Валя говорит, его изурочили, на утро по очереди лечат бабки. Коля имеет таких бабок с мамой уже три...» [2, с. 91–92].

В дневнике содержатся также составленные отцом характеристики на каждого сына, новогодние пожелания родителей детям и детей самим себе, ответы на письма детей с мест учебы, службы в армии.

В семье царил культ знаний, образованности, перед каждым ребенком ставилась задача получить высшее образование. Порицая Германа (1939 г. р.) за плохую учебу, Родион Иванович сделал запись: «И мы имеем переживания целый ряд... 1. Экономически живем плохо, недостает во всем. 2. Здоровье ухудшается с каждым годом. Да ты еще своей учебой отрицательно действуешь на наши умы и сердца, придаешь нам дополнительную заботу и расстройство.

Ставлю тебя дорогой сынок Герман в известность, что если получишь по своей лени двойку по любой дисциплине на испытании весной, то на осеннюю подготовку не рассчитывай, чтоб тебе дали возможность лодорю сидеть лето... А сразу после здачи экзамена ты должен будешь пойти на рыбалку со мной...» [2, с. 92].

На другой странице дневника отец просит сына ответить ему в письменном виде на пронумерованные вопросы о том, что мешает учиться. Здесь же детским почерком сделаны ответы на каждый из поставленных вопросов. Когда родительские доводы не помогали, обращались за помощью к детям старшего возраста. Очень характерно в этом отношении «пожелание брату Герману от его сестры Елены», в котором она пытается объяснить важность школьных знаний и дальнейшей учебы в институте. «Ведь учиться в институте (а я надеюсь, что это твоя единственная мечта) невозможно, если ты как следует не кончишь десять классов... Не знаю как ты, а я вот без института жить бы не смогла (да и ты скоро сам поймешь это)» [2, с. 92].

Помимо составления таблиц доходов семьи на каждый год (1947–1960 гг.), Родион Иванович давал пояснения источников этих доходов, наглядно показывая вклад каждого члена, в том числе всех детей. В качестве примера приведем данные о доходах семьи за 1954 г.

«Членов семьи восемь человек – мать и отец Опарины. Сын Петр учился, в отпуске не был. Дочь Елена училась в институте третий год, но сентябрь месяц рыбачила. Сын Андрей и дочь Елена учились в десятом классе. Мария устраивалась и учится в институте, не помогала нисколько. Сын Андрей устраивался в институт в Барнауле, проездил один месяц, а октябрь рыбачил, заработал тысячи две. Сын Герман учился в седьмом классе и остался повторно по русскому устно, летом и осенью рыбачил, заработал тысячи три. Сын Николай четырех лет рыбачил удочкой из колодца» [2, с. 94].

Список литературы

1. Bruner J. Life as a narrative // Social Research. Fall 2004. Vol. 71, iss. 3. P. 691–710.
2. Фурсова Е.Ф. История жизни духовного наставника Р.И. Опарина в рукописном собрании моленной старообрядцев-поморцев // Памятники культуры. Новые открытия. 2001. М.: Наука, 2002. С. 90–118.
3. Деяния Второго Всероссийского собора христианского поморского церковного общества в царствующем граде Москве в лето от сотворения мира. М. (б.г.).

Д.А. Бранкарт

Формирование системы сохранения культурной идентичности русской молодежи в Бельгии в межвоенный период

В настоящей статье рассматривается система сохранения культурной идентичности молодого поколения в среде русской эмиграции в Бельгии и роль культурных организаций в ее построении. Система строится на возрастных категориях детей и представляет из себя пул решений, среди которых отмечается формирование школ, внеклассных учреждений и кружков, организация культурных и спортивных мероприятий, совместные лагеря и пансионы. Выяс-